

412	287-01	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 1 "Твоя Дама"
413	287-02	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 2 "Меж вымыслов"
414	287-03	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 3 "С песенной клюкой"

"Тёмная скиталица" (Коренбит – Меркурьева)

Часть 1 "Твоя Дама"

1. Рассерженная – 0.57
2. Летний дождик – 1.23
3. Листики весенние – 1.13
4. Мой небесный друг – 1.30
5. Сказка про тоску – 1.31
6. Крылья белые – 1.12
7. Июньская метель – 1.35
8. Под дождём – 1.36
9. Прибой – 1.20
10. Остатки от сезона – 2.26
11. Берёзка – 1.10
12. За тридевять земель – 1.29
13. Ведьма – 0.57
14. Обмен – 1.05
15. Твоя Дама – 1.04
16. Безжалостная нежность – 1.41
17. У милого – 1.48
18. Я – воск – 1.22
19. Отчего – 1.29
20. Поживи со мной – 3.47
21. Зайчик на стене – 1.39
22. Друг ревнует – 1.07
23. Золушка – 1.35
24. Белая фата – 1.30
25. Свой сон – 0.59
26. Подарки – 1.22
27. Изменившие – 1.37
28. Не пара – 1.23
29. Устала слушать – 1.01
30. Камешком ко дну – 1.36
31. Ушёл – 1.16
32. Неузнанная – 3.17

Общее время звучания – 49.12

Общее время звучания – 148.07

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Твоя Дама"

1. Рассерженная

Да что ты, злая девочка,
Насупленно глядишь?
Ты миленькая белочка,
Ты глупенькая мышь.

Твои сестрицы-косыньки
Как в золота кольце,
Веснушки точно росыньки
На розовом лице.

Не верит – и обиженно,
Рассерженно твердит:
– Я гадкая, я рыжая,
Не смей, не тронь, уйди!

Молчу. Не знай, бедовая,
Как вся ты мне мила –
Красивая, медовая,
Сердитая пчела.
28.IX.1918

2. Летний дождик

С неба шёл, на землю падал
Летний дождик, частый, меткий,
И друг к дружке жались рядом
Две берёзки, две соседки:

– Не побило бы нас градом,
Не помяло бы нам ветки. –
И бежали старым садом
Две сестрёнки-малолетки,

И смотрели робким взглядом
Из жасминовой беседки:
– Ай, не трогай, дождь, не надо,
Мы же крошки, мы же детки. –

Дождь смеялся, на земь, на дом
Водяные метил сетки,
Дождь пролился водопадом
И сквозь солнце брызгал, редкий.

И равнялися нарядом
Две берёзки, две кокетки.
А сестрёнки были рады
Мокрой травке-разноцветке.

3. Листики весенние

Да что ж это за листики весенние.
Раскрытые так трепетно и молодо?
Им – синее небес благоволение,
Им – солнечное, праздничное золото.

А мы-то, мы – домов своих теснинами,
Асфальтовыми теми тротуарами –

Мы сушим их, мы душим их невинными,
Мы делаем их блеклыми и старыми.

И всё-таки, стыдяся и досадуя,
Со всяческой расценкою и мерою,
Мы плачем перед ними – нежно радуясь,
И молимся им – горестно не веруя.
18.V.1917

4. Мой небесный друг

Светлый диск в кольце туманном,
Бледный в бледном круг –
Ляжет поздно, встанет рано
Мой небесный друг.

Ночью бродит, луч наводит
На крыльцо в саду –
Смотрит, кто ко мне приходит
И кого я жду.

Днём над домом незнакомым,
За чужой стеной –
Метит облачным изломом
Шаг неверный мой.

Нас обоих верно тянет
К той же кривизне –
И покоя нет, и сна нет
Ни ему, ни мне.
27.I.1915

5. Сказка про тоску

Брожу вокруг да около
Ступенчатых сеней,
Фениста — ясна сокола
Жду много, много дней.

Жила я белой горлицей
За каменной стеной,
Молчальницей, затворницей,
Шестнадцатой весной.

Забуду ль, как на зореньке
Слетел ко мне Фенист –
В моей светёлке-горенке
Лучист, перист, огнист?

Забуду ли, доколе я
Не пронзена стрелой,
Глаза его соколии,
Руки его крыло?

6. Крылья белые

В окно влетели стайкой белою –
Ночной налёт, дневной наряд –
И надо мною, онемелою,
Вершат им ведомый обряд.

Коснутся плеч моих усталости –
За ними крылья в серебре.
Коснутся сердца тёмной алости
Покоем неба на заре.

Ах, пыль земли забыть умела я
И видеть только высоту,
Где раскрывались крылья белые,
Все на свету и на лету.
10.VII.1917

7. Июньская метель

Не насмотреться мне, не наглядеться
На эту прядь волос, на этот рот.
– Уже уходите? (Куда мне деться?
Как оставаться мне? сейчас уйдёт.)

Метелью летнею – июньским чудом –
Снежинки тополя заносят вас.
Кому же я зажечь свою свечу дам?
Она тебе горит последний час.

– Вернитесь, дальний мой. (Коснуться еле
Твоих, не знающих пощады, рук.)
Снежинки летние смели в метели
И двери запертой, и сердца стук.

Седыми вихрями в поющем круге,
Огнями белыми опалена,
Пушинка малая горячей вьюги
На рукаве его унесена.
18.VI.1917

8. Под дождём

Опять открылись дождевые лейки,
А я без зонтика и без приюта.
Пойду хоть на бульварные скамейки,
Под ветками не так меня зальют-то.

Что ни скамейка, то и блузка в строчку.
Придвинусь я к полоске или клетке –
Все порознь разместились, в одиночку,
Никто не рад непрошеной соседке.

Все смотрят недоверчиво и строго
Из-под полей надвинутых, укромных.

Я и не знала, что в Москве так много
Влюблённых под дождём – или бездомных.
11.VII.1917. Пречистенский бульвар

9. Прибой

Ой ли и солонны волны,
Соли да горечи полны.
То ли у берега, то ли у дна –
Горько волна солонна.
Как ни разлейся, ни хлынь –
Соль да полынь.

Бьются до боли прибои,
Боли от ярости вдвое.
Грянет о берега острый висок,
Канет, изранен, в песок,
Гривистый ринет забой,
Сгинет прибой.

Холодно-голые скалы,
Полые злые оскалы –
Ловят на зубья зелёную кровь,
Горько-солёную кровь.
Да любви пьёт, до зела —
Злая скала.
16.III.1918

10. Остатки от сезона

На закате в старом парке
Сосны в бархат разодеты.
Сквозь берёз косые арки
Золотые смотрят светы.
И неясны, и неярки
Бледных женщин силуэты.

По скамейкам, на дорожках
Позабылись и остались.
В пальцах тонких, зябких, дрожких
Метерлинк или Новалис.
На колечках, на серёжках
Медлит луч, уйти печалась.

Эта – в мрачном чёрном платье,
Та – в прозрачном сне вуали.
Но у всех – одно объятье,
Всем – один удел печали.
И объятье – как распятые
Тем, кто ждали и устали.

Глубже, строже траур сосен,
В небе гаснущем узорясь.
Лист берёзки – вкривь и вкось он,

С ветерком залётным ссорясь.
И земли, и сердца осень
Теневая кроет прорезь.
3.IX.1916. Кисловодск

11. Берёзка

Берёзка растёт высоко,
Ветки наклонив низко.
И до неба недалёко,
И от земли-то близко.

Ей сверху – лазурь и алость,
Снизу – тьма и прохлада.
И – слабость то или жалость,
А всему она рада:

Полоскам на белом платье,
То ли кружеву в косах,
Тому ль, что скоро лежать ей
На вечерних на росах.

Невольно, светло красуясь,
Ждёт: придёт он и взглянет –
Кто, жадно ею любуясь,
На смерть ей сердце ранит.

12. За тридевять земель

Что дождик слёзы капали,
Что росы на лугах;
Догнать ли ветра на поле,
А птицу в облаках?

Пошла путём-дороженькой
Соколика искать,
Изнеженною ноженькой
По тернию ступать.

Мне беличьи, мне заячьи
Тропинки по пути.
Всем кланялась, пытаючи:
Где Ясного найти?

Не знали – ни соломина,
Ни папороть, ни ель.
Но сердце привело меня
За тридевять земель.

13. Ведьма

Мой Сокол в крепком тереме
У лютой у Тоски,
За десятью за двéрями
Со двадесать замки.

«Докучница, разлучница,
Ты двери отопри,
Дай видеть ясный луч лица
И – всё моё бери».

Пустила злая, жадная
Три ночи ночевать,
Три ночи непроглядные
Фениста миловать.

Купила те три ноченьки
Я дорогой ценой:
Прокинулась, точь-в-точеньки,
Я ведьмой, ведьма – мной.

14. Обмен

Свою из-под убруса я
Ей косу отдала,
И стала ведьма – русая,
А я – как лунь бела.

Сменили исподтишенька
Румянец щёк и уст,
Она горит, как вишенька,
А я – корявый куст.

Сняла из-под мониста я
Свой голос молодой,
Та – птица голосистая,
А я – шиплю змеёй.

Не знала ведь доселе я,
Меняся легко,
Что быть тоске веселием,
Веселию – тоской.

15. Твоя Дама

Нежный мой, цветик ранний,
Мне ли тебя сломить?
Ядами чарований
Мне ль тебя отравить?

Знаю, ты станешь бледен,
Болен смертельно мной.
Агнец моих обеден,
Мне обречённый – мой.

Знаю, ты взглянешь прямо
В страсти и смерти лик.
Бедный мой, твоя Дама –
Тёмная Дама Пик.

12.VIII.1919

16. Безжалостная нежность

Несносный день с его ворчливым лепетом
Прошёл, как дождь, смывая и дробя.
И я к тебе иду с холодным трепетом,
Иду в ночи пытаться и звать тебя.

Прошли, как день, все месяца забвения –
Под ярим солнцем робкие снега.
И ты в тоске высокого давления,
И ты в реке, залившей берега.

Святые звёзды смотрят безучастными
Очами на земную темноту,
Они, как ты, не ведают, что страстными
Ночами сердце гаснет на лету.

Дай мне твоё, дай сердце Неизбежности,
Пока оно рудой не истекло –
Чтоб сжала я, с безжалостною нежностью,
Его в руках, как хрупкое стекло.
2.X.1919

17. У милого

У милого, крылатого
Две ночи проводить,
Хмельного иль заклятого
Ничем не разбудить.

Напрасно разбирала я
По пёрышку крыло,
Напрасно целовала я
И в очи, и в чело.

Ах, дубу ли, высокоу ли,
До травки у косы?
Фенисту ль ясну соколу
До брошенной красы?

На третью ночь – единою
Слезой изошла,
И сердце соколиное
Насквозь она прожгла.

18. Я – воск

Смотри, я – воск в твоей руке,
Твоим послушный цепким пальцам.
Его собирали едким жальцем
В твоём же пчёлы цветнике.

Мне не отбиться – как доске,

С другою крепко сбитой фальцем.
Смотри, я – воск в твоей руке,
Твоим послушный цепким пальцам.

И прирождённым пусть скитальцам
Темно и тесно в теремке,
Пусть рыбам – душно на песке,
Пусть холод – гибель сенегальцам,
Смотри, я – воск в твоей руке.
23.VI.1918

19. Отчего?

Отчего под кожу белую
Чернота у твоей руки?
– Это кровь моя почернела
От моей сердечной тоски.

Отчего белизной отронут
Срез потёмных твоих волос?
– Это гребень волны солёной
От моих непролитых слёз.

Отчего же всё не темнеют,
Отгорая, глаза твои?
– Это угли в них пламенеют
От моей горячей любви.
3.IV.1933

20. Поживи со мной

Лиходей не спит, ворожит,
Привораживает,
До мозга костей людей леденит,
Промораживает.

По спине бежит холодок
Зыбью-дрожиными.
Зябко кутает дырявый платок
Плечи съёженные.

Чародей манит у крыльца
Под окошечками:
– Выдь на улицу, разгорись с лица,
Стань хорошенькая. –

Про себя с немилым бранюсь,
Перебраниваюсь,
За печуркой от него хоронюсь,
Ухораниваюсь.

– Поклонюсь тебе, сударка,
Подарочками:
Снеговой парчой, хрустальными льда –

Чем не парочка мы? –

Протопить бы печь. Всю свело –
А ни поленьшка.
– Поживи со мной. У меня тепло
Как за всенощною. –

Старый поп нараспев канон
Проговаривает.
Так и клонится сон в земной поклон,
И размаривает.

Кто стучит у святых дверей?
Кто на паперти там?
– Отвори скорей, я озяб, согрей.
Что ты взáперти-то? –

Ах, не в церкви, в лесу жарой
Убаюкивает.
Дроворуб по дереву топором
В лад постукивает.

– Что ты спишь? Отвори скорей,
Я под вьюжинами. –
Мои руки жмут засов у дверей,
Мои стуженые.

Седокудрый, с вязанки щеп
Лёд оттопывает.
– Ты с морозу иль со сна ослепла?
Сокол около. –

Юн – не стар, златоус – не сед,
В шубе окоротень,
Лиходей стоит, молодой сосед –
Или оборотень?

И тепло двоим у огня,
И не в памяти мы.
Чародей отогрел, занёс меня
Искр замети.
9.XII.1921

21. Зайчик на стене

Его любви, ревнивой и стоокой,
Я не хочу – царя или раба.
Его души, и нежной и жестокой,
Я не возьму – не моего герба.

Но я приму – неласковой улыбкой –
Его тоску по ласковой по мне.

Но я хочу своею тенью зыбкой
Его дразнить, как зайчик на стене.

Слепить глаза скользящею игрою,
Что ближе – ярче, далее – слабей.
А надоест – я зеркальце закрою
И дам ему: играй или разбей.
15.II.1917. Кисловодск

22. Друг ревнует

Друг мой на меня рассердился,
Изобиделся, прогневался –
Сам темнее ночи сделался,
Мутными попрёками разлился:

– Ты на белый день загляделась.
На погожий ты позарилась,
С неношенным горем сладилась,
Ты с печалью неповитой спелась. —

Тише водицы, ниже травки
Не вымолвлю впоперечь ему –
Друга ль сменять вековечного
На утехи мне да на забавки?

Мне и свет за потёмки станет,
Радость за беду покажется,
Если друг один уляжется,
Холодком меня к себе не взманит.
5.XI.1918

23. Золушка

Пришла к нему неловкою и робкой,
Незнающей, непомнящей, во сне –
Замкнутою, завязанной коробкой,
Хранившей только нет и только не.

Ключ повернул на оба оборота,
Разрезал свив сращённого узла –
И редкости, и ценности без счёта
Он бросил мне, без меры и числа.

Ещё одна сверкающая россыпь,
Ещё легенда звучная о нём –
И возойдут дымящиеся росы
Плеядами, невидимыми днём.

И Золушка царевною наследной,
Покорствуя судьбе, пойдёт к венцу –
Но как легко коробке было бедной,
Как тяжело богатому ларцу.
27.XII.1917

24. Белая фата

Быть прижатой жутко ново
К постороннему плечу.
Отвернуться от чужого
Не могу и не хочу.

Телом к телу, тесно, рядом –
Ближе с близким не могли б.
И слежу я долгим взглядом
Незнакомых пальцев сгиб.

Тесно, душно, точно в склепе,
Терпким горлом сдавлен крик.
И прозреньё чётко лепит
Неизвестный чуждый лик.

Что чужому ни скажи я –
Не уйду, не убегу.
Но взглянуть в глаза чужие
Не хочу и не могу.

Кто – не вижу – может, смеет.
Чей – не знаю. Мой он, мой.
И как хочет, так владеет
Мной на миг навек чужой.
6.III.1917

25. Свой сон

Без лета были две зимы,
Две мглы, две темноты.
Два года каторжной тюрьмы,
Два года рабской немоты
Я вынесла. А ты?

Я не сдаюсь – смеюсь, шучу
В когтях у нищеты,
Пишу стихи, всего хочу –
Как хлеба — красоты.
Я не грущу. А ты?

В двухлетней пляске двух теней –
Обмана и Тщеты –
Я вижу только сон – о сне
Последней пустоты.
И я — свой сон, как ты.
1920

26. Подарки

Рожденья день – и мама подарила
Ей простенький браслет.

Так далеко. Да разве это было –
«На утре лет».

День именин. К нему ей муж готовит
Серебряный сервиз.
Так напоказ. И жадно сердце ловит
Чужой каприз.

На новый год приносит ей любовник
Корзину чайных роз.
А ей – милей чужих полей шиповник
В блестинках рос.

И ждёт она земной страстной недели
Воскресного конца,
И в праздник свой гирлянду иммортели
Вокруг лица.

11.IX.1916. Кисловодск

27. Изменившие

Изменившие, верьте – не верьте,
А изменой любви не разбить.
Раз любившим – до самой до смерти,
Разлюбивши, нельзя разлюбить.

Что там годы разлуки и скуки,
Что там всякие против и за –
Если трогают эти же руки,
Если смотрят всё те же глаза.

Мимо смерти пройдут без утраты.
Но задушит немая тоска –
Папиросы дымком беловатым,
Уголком надушённым платка.

Охладевшие дрогнут и плачут,
Из блаженных торопятся стран.
Если памяти злая игла — чуть
Тронет метку залеченных ран.
7.I.1915

28. Не пара

На Страстном ли том бульваре,
Много митингов подряд,
Милый с милой в нежной паре
Очарованы стоят.

Он – кадет, она – эсэрка.
Он – крахмал и тонный сьют.
А на ней-то – гимнастерка
С красным бантом там и тут.

Милый смотрит милой в глазки,
Шепчет ей – и верит сам:
«Всё безумье старой сказки.
Вечно новой сказки – нам».

Но она ему: «Товарищ,
Слишком разных мы платформ.
Я ловлю ведь дым пожаращ,
Ты же – облако реформ».

И – к Тверской, закрывши ушки.
Но на Дмитровку – кадет.
И печально смотрит Пушкин
Разлучённой паре вслед.
21.VII.1917. Пречистенский бульвар

29. Устала слушать

Устала слушать, устала
Снарядов надрывный стук.
Неужели было мало
На свете и ран, и мук?

Кого-то девушка ищет,
Идёт за ним наугад –
А в уши жуткое свищет,
А рядом рвётся снаряд.

Смотрю ей вслед, провожаю.
Иди. Все равны пути.
Пошла бы и я – не знаю,
Куда и за кем пойти.

Стоять поодаль прицела,
Выглядывать из-за угла –
О, лучше той, под обстрелом,
О, легче той, что ушла.
1.XI.1917

30. Камешком ко дну

Взглянул – я тоже глянула.
Не охну, не вздохну.
А сердце разом кануло,
Да камешком ко дну.

Ступила безнадежно я,
Как в омут по края:
Я – верная, я – прежняя,
Я – милая твоя.

И слышу, точно с башни, я
Сквозь полымя и дрожь:
– Ты старая, ты страшная,

Я молод и пригож.

– Пошла обратно маяться
Одна, одним-одной,
А Сокол утешается
Да с молодой женой.
26.IX.–18.XI.1917

31. Ушёл

Ушёл мне сердце ранивший
Уловкою неправою,
Мой вечер затуманивший
Неловкою забавою,
Чужое место занявший
Сноровкою лукавою.

Но нет – не катафалками
Печали мара встречена:
Стихов и снов качалками
Причалена, размечена,
И белыми фиалками
Вуали тьма расцвечена.

Нечаянности случая
Мне фатума веления.
Не мучаясь, не мучая,
Вне атома сомнения,
И худшая, и лучшая –
Не я там, а и те не я.
29.III.1915

32. Неузнанная

Ты так искал – и по сердцу, и по миру,
Её, твою единственную, ту –
И не узнал скользнувшую без номеру,
Без ярлычка, безвестную мечту.
Придавленный словами – теми, этими,
Где вековая скука залегла –
Ты любовался лёгкими соцветьями
За хрупкой гранью тонкого стекла.
А это я цвела.

И со страницы пыльных книг, где, сеткою
Закинута, чужая мысль суха –
Смеялась я причудливой виньеткою,
Изысканной цитатою стиха.
Замученный безвыходностью внутренней,
Ты задыхался, выжженный дотла –
И вдруг, и вдруг дышал прохладой утренней,
Не зная сам, куда исчезла мгла.
А это я прошла.

Ты пел «о ней» терцинами ли твёрдыми
Иль ямбами зыбучими – о ней,
Чурляниса спектральными аккордами,
И Скрябина дискордами теней.
А не узнал, что радуга созвучия,
И гамма цвета, и душа тепла,
И всё, где жизнь – цветная и певучая,
Красивая и грустная текла.
Что это я была.

Вот ты вдвоём. В ней и в тебе незримо – я,
Жар ваших губ и холод ваших рук.
Вот ты один – и еле ощутима я
Тобой, как твоего же сердца стук.
Но ты не знаешь – не сниму зарока я –
Что это я, в другой, тебе мила.
Не знает солнце, в небе одинокое,
Что ночь его — всем небом обняла.
Что это – ночь светла.
23.II.1918